Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина "Российской газете"

Александр Бастрыкин - о взаимодействии Следственного комитета с Федеральной налоговой службой

Александр Иванович, больше четырех лет назад Следственному комитету были переданы полномочия по расследованию налоговых преступлений. Как выстраивалось взаимодействие следователей ведомства с ФНС?

Александр Бастрыкин: У нас сложились конструктивные, а главное, динамично развивающиеся взаимоотношения и полное понимание стоящих перед нами задач в сфере борьбы с налоговыми преступлениями. И в этом направлении проделана большая работа. В том числе проведены две совместные коллегии, издан приказ, регламентирующий порядок взаимодействия ведомств, заключены соглашения на уровне низовых подразделений,

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

организовано совместное обучение сотрудников.

Это позволило улучшить качество материалов, направляемых налоговыми органами следователям, с одной стороны, и повысить показатели борьбы с налоговой преступностью, с другой.Судите сами, в 2013 году количество возбужденных уголовных дел о налоговых преступлениях возросло на 53 процента по сравнению с 2012 годом. В этом году позитивная тенденция сохранилась. В первом полугодии 2014 года было возбуждено на 11 процентов больше уголовных дел, чем за аналогичный период прошлого года. Увеличилось и соотношение объема уголовных дел, возбуждаемых по всему массиву материалов, направляемых налоговым органом. В первом полугодии 2014-го это соотношение составило 29 процентов, что на 9 процентов больше, чем в прошедшем году.

А что мешает возбуждать уголовные дела по всем материалам налоговых органов? Может, слабая профессиональная подготовка следователей или налоговых инспекторов?

Александр Бастрыкин: В качестве основной причины я бы выделил недостаточную согласованность, а порой и прямое противоречие отдельных положений Налогового кодекса и законодательства об уголовном судопроизводстве. Кроме того, разнятся даже базовые принципы расчета сумм недоимки по налогам в рамках уголовного и налогового производств. Например, по уголовному делу не может быть применен так называемый расчетный метод (усредненная сумма недоимки, определяемая с учетом финансовых показателей аналогичных налогоплательщиков), который активно применяется налоговыми органами.

А что для вашего ведомства главное?

Александр Бастрыкин: Для уголовного преследования нужно обязательно доказать наличие прямого умысла, направленного на неуплату налогов. В налоговом же производстве, к примеру, действует так называемая доктрина ответственности за недобросовестного контрагента (другой стороны по сделке), при которой достаточно установить, что налогоплательщик не проявил должную разумность и осмотрительность при совершении сделок с недобросовестным контрагентом.

Кроме того, уголовным законом предусмотрен исчерпывающий перечень способов уклонения от уплаты налогов, образующих состав преступления, тогда как налоговая ответственность наступает за любое неисполнение или ненадлежащее исполнение налоговой обязанности.

В практике часто встречаются схемы так называемой агрессивной налоговой оптимизации, которые в настоящее время не влекут уголовной ответственности, но налоговые органы доначисляют по ним недоимку и пени.

Александр Бастрыкин: Поэтому показатели соотношения количества возбужденных уголовных дел и направляемых материалов ФНС при действующем законе никогда не будут такими

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

высокими, как вы говорите. И это вполне объяснимо.

Но в таком случае нужна работа по устранению пробелов в законодательстве. Причем идти надо с двух сторон?

Александр Бастрыкин: В Государственную Думу уже внесен ряд законопроектов, направленных на гармонизацию уголовной и налоговой ответственности. Это и совершенствование порядка возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, и установление прямого запрета на злоупотребление правами в сфере налоговых правоотношений, и многие другие.

Одним из самых обсуждаемых стал законопроект, предусматривающий восстановление прежнего порядка возбуждения уголовных дел по налоговым статьям, который был внесен президентом России. Почему понадобилось возвращать прежний порядок возбуждения уголовных дел?

Александр Бастрыкин: Напомню, что в настоящее время уголовные дела о налоговых преступлениях могут возбуждаться не иначе как по материалам, поступающим из налоговых инспекций. Тогда как ранее они могли возбуждаться и по результатам оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой органами внутренних дел.

Эти поправки фактически отстранили органы внутренних дел от процесса выявления налоговых преступлений. Именно поэтому соответствующие подразделения МВД России были упразднены.

Вместе с тем налоговые преступления, связанные с различными фальсификациями учета и отчетности, то есть так называемые налоговые мошенничества, не могут быть полноценно выявлены и раскрыты без проведения оперативно-розыскных мероприятий. А налоговый орган не наделен такими полномочиями.

Можете пояснить, о чем идет речь? Какими полномочиями не обладают налоговые органы?

Александр Бастрыкин: Например, в рамках оперативно-розыскной деятельности в сфере налогообложения имеется возможность негласно прослушивать телефонные и иные переговоры лиц, заподозренных в причастности к преступлению. Во многих случаях именно по результатам этого оперативно-розыскного мероприятия удавалось доказать умысел, предварительный сговор или причастность конкретных лиц к преступной деятельности. Точно так же доказывалась подконтрольность им той или иной фиктивной организации (так называемой фирмы-однодневки либо компании-прокладки). Применялись также такие средства, как легендированное оперативное внедрение в компанию под видом наемного работника.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Именно такой «засланный казачок» и помогал раскрыть преступление?

Александр Бастрыкин: Посредством такого внедрения удавалось произвести оперативное документирование таких фактов, как «выплата зарплаты в конвертах», движение неучтенных материальных ценностей и денежных средств, ведение так называемой двойной бухгалтерии. Практиковались оперативно-тактические комбинации, основанные на легендированном внедрении в преступную схему организации, специально созданной органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Всех этих возможностей лишено налоговое ведомство.

А какова задача налогового органа при налоговом контроле?

Александр Бастрыкин: Она сводится к проверке правильности исчисления и действительности уплаты налогов исходя из тех документов, которые ему представил налогоплательщик. Если в них содержатся сфальсифицированные данные, то этим уже должен заниматься орган, наделенный оперативно-розыскными полномочиями.

По своему поисково-познавательному потенциалу, а также по степени ограничения конституционных прав и свобод человека оперативно-розыскная деятельность значительно превосходит налоговый контроль, так как связана с противодействием более опасному социальному явлению, каковым является преступление.

И какова судьба президентского законопроекта?

Александр Бастрыкин: Законопроект в первом чтении. Президент РФ с учетом мнения бизнес-сообщества поручил ФНС совместно со Следственным комитетом подготовить ко второму чтению поправки к нему с тем, чтобы обеспечить дополнительные гарантии прав привлекаемых к ответственности налогоплательщиков и исключить возможные злоупотребления и ошибки при возбуждении уголовных дел данной категории.

Такие поправки нами подготовлены. Они предусматривают обязанность направления в ФНС материалов о налоговом преступлении, поступающих из органов дознания, для получения заключения о нарушении законодательства о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки по налогам и (или) сборам. Таким образом, заключение налогового ведомства будет учитываться следователями при инициировании уголовного преследования.

Поправки к законопроекту уже поддержаны администрацией президента. Я надеюсь, что в осеннюю сессию Государственная Дума рассмотрит их и примет этот закон. Он позволит активизировать работу по выявлению сложных схем налоговых мошенничеств.

В стране стали больше собирать налоги. Скажите честно, это заслуга налоговиков или ваших сотрудников, которые последние годы стали расследовать в том числе и налоговые

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

преступления?

Александр Бастрыкин: Уверен, категорически нельзя противопоставлять работу ФНС и Следственного комитета. У каждого ведомства своя компетенция, то есть цели, задачи, функции и участки работ. Напомню, Федеральная налоговая служба отвечает за общую собираемость налоговых поступлений в бюджет, а Следственный комитет - за возмещение ущерба, причиненного именно налоговыми преступлениями. И никакой конкуренции здесь быть не может, только конструктивное взаимодействие.

- Вы хотите сказать, что работа двух ведомств тесно связана?

Александр Бастрыкин: Результативность следственной работы, направленной на возмещение ущерба, во многом зависит от того, насколько полно и исчерпывающе были приняты соответствующие меры налоговым органом. И наоборот, непринятие должных мер следователем не позволит в полной мере возместить ущерб государству, что может негативно сказаться на общей собираемости налогов. В вопросах возмещения ущерба обоим ведомствам удалось достичь определенных успехов.

А с этого места можно поподробнее?

Александр Бастрыкин: Общий прирост поступлений в консолидированный бюджет за 8 месяцев этого года составил 14 процентов. Это 8,5 триллиона рублей. Эти показатели удалось достичь за счет множества факторов, в том числе благодаря совершенствованию налогового администрирования и активной профилактической работе ФНС.

В этой цифре есть «ваша» доля, то есть возмещенного государству в результате налоговых преступлений ущерба?

Александр Бастрыкин: Конечно, свой вклад внес и Следственный комитет. Кстати, эта цифра тоже неуклонно растет. В 2013 году сумма возмещенного государству ущерба по налоговым преступлениям составила почти 15 миллиардов рублей, что в 10 раз больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Недавно в СМИ появились публикации, в которых говорилось о том, что отмечается крайне высокий уровень коррупции в налоговых органах и что у Следственного комитета есть претензии к налоговикам. Приводились даже внушительные цифры ущерба бюджету, причиненного коррупционными действиями ряда руководителей структурных подразделений ФНС в результате незаконного возмещения НДС. Означает ли это, что все же разногласия между ведомствами есть?

Александр Бастрыкин: Еще раз подчеркну, ведомственных разногласий у нас нет. Идет планомерная и слаженная работа по очищению рядов ФНС от нечистых на руку сотрудников.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Такая же работа проводится и в Следственном комитете. А упомянутые вами публикации в СМИ я рассматриваю как результат усилившегося в последнее время информационного давления на государственную власть. С одной стороны, такое давление - это показатель активизации процессов демократизации нашего общества, с другой же, провозглашенная свобода слова создает условия и для не всегда добросовестного и объективного освещения ситуации в публичном пространстве, как говорится, «в погоне за сенсацией». Мы неоднократно сталкивались с этими проявлениями при освещении наших законодательных предложений.

Уверяю вас, что руководство как Следственного комитета, так и ФНС отлично понимает это и не поддается на провокации. Просто с учетом циничности способа и масштаба хищений бюджетных средств посредством возмещения НДС этим преступлениям придается широкий общественный резонанс.

Кстати говоря, и здесь мы работаем в тесном контакте с ФНС, которая активно и бескомпромиссно выявляет коррупционеров в собственных рядах и направляет информацию о них в правоохранительные органы. Могу сказать, что большая часть последних разоблачений среди руководителей территориальных подразделений ФНС были так или иначе либо инициированы непосредственно службой собственности безопасности ФНС, либо реализованы при ее поддержке.

Давайте все-таки вернемся к вопросу о незаконном возмещении НДС. Какая совместная работа ведется в этом направлении?

Александр Бастрыкин: Противодействию этому виду преступности обоими ведомствами уделяется особое внимание. Введено электронное декларирование по НДС, что создало условия для компьютерной обработки данных. Но самое главное, в ФНС разработана не имеющая аналогов в мире автоматизированная система контроля. Благодаря ей можно выявлять по определенным косвенным признакам подозрительные операции, которые могут свидетельствовать о незаконном возмещении НДС. Это позволило существенно повысить эффективность превентивной работы и снизить количество заявлений о незаконном возмещении НДС почти в два раза.

Также важно, что теперь все следы преступлений хранятся в автоматизированной базе данных ФНС и могут быть использованы в доказывании по уголовным делам.

А могли бы вы для наших читателей проиллюстрировать это на каком-нибудь примере?

Александр Бастрыкин: Например, в Санкт-Петербурге завершено расследование уголовного дела по факту хищения и покушения на хищение путем незаконного возмещения НДС на общую сумму 263 миллиона рублей. По другому уголовному делу тоже в Санкт-Петербурге в этом году окончено расследование по факту хищения на сумму более 500 миллионов рублей.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Эти преступления удалось выявить благодаря слаженной работе Следственного комитета, других правоохранительных органов и ФНС и использованию указанной автоматизированной системы.

Наши конструктивные взаимоотношения с ФНС будут активно развиваться и дальше, ведь, несмотря на различие в методах и средствах, в конечном счете мы решаем единую задачу - укрепление российской государственности, обеспечение законности и правопорядка, что приобретает особую актуальность в условиях сложившейся в стране политической и экономической ситуации, требующей мобилизации внутренних финансовых резервов.

24 Сентября 2014

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/508006

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации